

ПРОБЛЕМА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Исследуются проблемы включения морали в политику и смещения акцентов этого явления в глобальной политике XXI столетия.

Ключевые слова: политика, дилемма моральности политики.

Вопрос относительности политики и морали в глобальной политике XXI столетия остается одной из важнейших проблем. Дилеммы моральности политики в связи с его результатами еще актуальны, хотя по сравнению с предыдущими столетиями акценты несколько изменились.

Идею включения морали в политику впервые встречаем в теории международных отношений в трудах представителей одной из старейших школ – либерализма: Джона Локка, Иммануила Канта, Жана-Жака Руссо, Джона Стюарта Милля, Адама Смита, Давида Рикардо. Впервые было подчеркнута естественное стремление человека к сотрудничеству и миру, ориентация на справедливость и мораль (поэтому называют этот подход идеализмом). На мировой арене кроме силовых законов стали считаться с другими факторами, в частности, с моралью и экономикой. Либеральный подход успешно стали применять в начале XX века, когда 28-ой президент Вудро Вильсон однозначно сориентировался на открытость внешнеполитической деятельности и дипломатии, а также на мораль и сотрудничество во внешней политике.

В конце XX века теоретики неолиберализма: Коэн, Най и другие постарались найти новые формы коммуникаций современного мира и новые отношения, так как закономерность национальных интересов постепенно теряет прежнее значение. В истории немало примеров жертвования интересами ради моральных принципов. Во время II мировой войны Дания стала иллюстрацией этого соображения. Несмотря на то, что она была оккупированной, фашистское государство дало ей широкую политическую независимость. С целью защиты граждан еврейского происхождения, а также других беженцев, правительство Дании открыто объявило свой отказ от выполнения того приказа немцев, который предусматривал изоляцию евреев от остальных сограждан и, соответственно, подверг себя опасности. В результате такой необыкновенной стойкости датчане создали экстраординарный барьер немецкой истребительной машине: этим власти Дании отказались от сотрудничества с немцами и население единодушно объединилось для спасения евреев. Такие действия датчан были очень редки. Хотя в нынешний период государства часто поступают по-альтруистски, например, дают приют тем беженцам, бежавшим от политического изгнания, экономической катастрофы или гражданской войны.

Идеалисты воспринимают реалистов циниками, в ответ на это реалисты называют идеалистов наивными. Хотя, наверное, все они правы, так как в большинстве случаев, внешняя политика государства включает как идеалы, так и собственные интересы. Например, план маршала в любом случае был великодушным. Более того, сам Уинстон Черчилль, который взвешивал каждое сказанное им слово, называл его «самым бескорыстным действием». Но план маршала также соответствовал послевоенной стратегической политике статус-кво Соединенных Штатов Америки и ставил целью создание стабильного западноевропейского общества, который смог бы предотвратить военную агрессию и внутренний переворот. Со своей стороны, Германия оказала огромную помощь России в 1991-92 гг. частично гуманитарными мотивами, частично от страха, что процессы, происходящие в ослабшей России, вызовут дестабилизацию Западной Европы,

следовательно, перемещение большого количества беженцев в направлении Германии [1, с. 441]. К сожалению, в сегодняшнем мире все чаще наблюдаются случаи манипулирования моралью. В условиях существования международного права великие державы успешно или безуспешно, но все равно стараются идти в ногу с цивилизованным Западом, воздерживаются от игнорирования моральных норм, признанных международным правом и часто прикрываются под маской морали. Яркий пример этого – оккупация и аннексия Грузии Россией, обусловленные бескорыстной заботой «о спасении грузинского народа от физического уничтожения», захват Средней Азии с целью «оцивилизации дикарей», проведение политики «интернациональной помощи» в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, а впоследствии в Афганистане для военно-оккупационных кампаний, ныне «спасение» осетин от грузинской агрессии и геноцида».

В СССР господствовала теория, которая утверждала, что социалистические государства вообще не имеют стремлений к войне, не допускалась возможность междуусобиц. История II половины XX века свидетельствует обратное. Хотя, в свое время, социалистические государства для всех таких войн находили «убедительное» объяснение. Например, в 1970-ых гг. конфликт между Китаем и Вьетнамом разразился только лишь потому, что ни одна страна-участница не достигла уровня развитого социализма, а ввод советских войск в Венгрию (1956) или Чехословакию (1968) оправдывали необходимостью спасения социализма. Точно так же, как сегодня оправдывают определенные силы в современном мире военные конфликты или вооруженное противостояние: как-будто оба государства (Греция и Турция) или одно из них (Аргентина-Великобритания) не до конца демократичны. А также военное вмешательство США (Гренада, 1968) или группы стран НАТО (Югославия, 1999) во внутренние дела других государств объясняется необходимостью восстановления демократии [2, с. 104].

К сожалению, в современной глобальной политике нет универсальных технологий защиты от манипулирования моралью. В связи с этим все чаще задаются вопросы. Например: ясно, что сегодня невозможно обеспечение универсального применения принципа вмешательства «гуманитарными мотивами». В первую очередь, никто не рискнет вмешаться в дела ядерного государства даже тогда, если неоспорима «гуманитарная катастрофа». С нарушением прав человека можем столкнуться во многих странах, а мировое сообщество и великие державы просто физически не смогут вмешаться в каждый конкретный случай. В условиях отсутствия универсальности, естественно, возникает вопрос: Почему вмешиваются в дела отдельных государств, а в других – нет? Несмотря на такие проблемы, в современном мире вопрос относительности морали и политики в отличие от прежних периодов не является разделяющей линией теоретических школ либерализма и реализма. В глобальной политике все большей популярностью пользуется концепция «мягкой силы», которая наряду с идеализмом включает определенные компоненты реализма. Поэтому ее не игнорируют ни неореалисты, ни неолибералы.

Сам термин «мягкая сила» в научный и политический оборот внес американский ученый Джозеф Най в 1990 году. Он доказал, что для достижения своих целей не обязательно использование государством военного и экономического влияния в том случае, если культурные, научные, дипломатические и образовательные факторы работают на создание привлекательного имиджа государства. Если в основу жесткой силы лежит намерение или угроза, основы мягкой силы более широкие. В арсенале такой тактики используются: экономические и военные помощи, привилегии, захват информационного пространства.

Политика «мягкой силы» – новое явление во внешней политике и дипломатии США. Она была сформулирована в период «холодной войны». Дж. Най заметил, что «победа в «холодной войне» была обусловлена стратегиями воздержания, в которых использовались как мягкие, так и жесткие силы» [3, с. 44].

В протистоянні з Радянським Союзом США сумів вивести антагонізм за межі воєнного протистояння. Використовуючи своє переваження, він активно наступав в економічній, культурній, технологічній та інформаційній сферах. В 1981 році, в час виступу в Парламенті Англії Р. Рейган сказав: «В даний момент завершення війни залежить не від гранат і ракет, а від ідей і воєнних засобів. Життєдіяльна політична та ідеологічна гнучкість, динамічність економіки та привабливість культурного значення стали вирішальними факторами».

Візнання того, що і моральність, і сила можуть грати певну роль в міжнародних відносинах, свідчить про те, що широке розуміння національних компонентів повинно включати обидва компоненти. Крім того, поширення по всьому світу таких моральних принципів, як свобода, демократія та права людини, представлені найважливішими компонентами національних інтересів демократичних держав. Ця ідея ґрунтується на допущенні, що зовнішня політика, яка є байдужою до відношення до моралі, моральності, не може бути морально виправдана; вона також ґрунтується на утилітарній думці, що світ, який складається з демократичних держав, поважає свободу та права громадян, буде більш безпечним. Національні інтереси демократичних держав часто включають як елементи ідеалізму, так і реалізму. Це вказує на істинність: сила без справедливості – просто вигода, тоді як мораль без сили просто хороше намір.

Література:

1. თ. მამბუტაძე. გავიგოთ პოლიტიკა, თბ., 2010
2. ჯ. გაბოკიძე, ეროვნული უსაფრთხოების ძირითადი პრობლემები, თბ., 2007.
3. D.A. Baldwin, Neorealism and Neoliberalism (New York: Columbia Univ. Press), 1999.

Джиджешвілі К. М. Проблема відносності політики і моралі в сучасному світі
Досліджуються проблеми включення моралі в політику і зміщення акцентів цього явища в глобальній політиці XXI століття.

Ключові слова: політика, дилема моральності політики.

Jijeshvili Q. Issues regarding politics and morality in the modern world
We study the problem of inclusion of morality in politics, and shifting the focus of this phenomenon in global politics XXI century.

Keywords: politics, morality policy dilemma.

УДК 323.25+316.3]:321.74“713”

Зеленько Галина Іванівна,

доктор політичних наук, професор, провідний науковий співробітник Інституту політичних і етнонаціональних досліджень імені І.Ф. Кураса НАН України

ТЕХНОЛОГІЇ СПРИЯННЯ РОЗВИТКУ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА: ПРАКТИКИ ПОСТКОМУНІСТИЧНИХ КРАЇН

У процесі становлення громадянського суспільства тільки держава має право видавати нормативно-правові акти, створюючи нормативно-правовий простір для діяльності громадських організацій. Це дає можливість формувати державні програми сприяння розвитку громадянського суспільства. У даній публікації ставиться за мету оглянути основні складові державних програм у країнах ЦСЄ та Україні.

Ключові слова: громадянське суспільство, технології розвитку громадянського суспільства, державна стратегія розвитку громадянського суспільства.